

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «**Особенности расследования умышленного причинения тяжкого
вреда здоровью**»

Выполнил: Закирзянов Ильдар Зиннурович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
(специальность, направление обучения, № группы)
2017 год набора, 272 учебная группа

Руководитель:

Преподаватель кафедры криминалистики
КЮИ МВД России, к.ю.н., капитан полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Рашитов Л.Р.

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник СО отдела МВД России по
Балтасинскому району Республики Татарстан
подполковник юстиции

(должность, специальное звание)

Р.Г. Газимов

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.....	6
§1. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.	6
§2. Криминалистическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.	17
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.	25
§1. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	25
§2. Особенности тактики первоначальных следственных действий.	31
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.....	44
§1. Последующие следственные действия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.	44
§2. Использование специальных познаний при расследовании дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Анализ имеющейся специальной литературы, а также статистических сведений о состоянии преступности, свидетельствует о том, что количество преступных деяний, связанных с умышленным причинением вреда здоровью продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. При этом, эффективность и конечные результаты расследования уголовных дел по фактам причинения вреда здоровью непосредственным образом связаны со своевременностью и полнотой осуществления по таким делам предварительного расследования.

В тоже время, несмотря на распространенность деяний, связанных с причинением вреда здоровью, при раскрытии и расследовании уголовных дел о подобных преступлениях все еще допускаются ошибки процессуального и тактического плана, которые в отдельных случаях влекут за собой невозможность получения либо утрату имеющихся доказательств. В недалеком прошлом факты умышленного причинения различного вреда здоровью были связаны в основном с преступлениями, совершаемыми на бытовой почве и из личных неприязненных отношений. При этом, потерпевшему, как правило, была известна личность лица, причинившего вред его здоровью. Совершение подобных преступлений в условиях очевидности накладывало свой отпечаток на организацию предварительного расследования по такой категории дел.

Однако происходящие во всех сферах жизнедеятельности изменения повлекли за собой и возникновение новых ситуаций, которые складываются при расследовании указанных деяний. Существенно расширились возможные мотивы совершения таких преступлений, все чаще причинение вреда здоровью стало совершаться лицами, не известными самим потерпевшим.

Расследование указанных преступлений осложняет и то обстоятельство, что в настоящее время отсутствует его должное научно-методическое обеспечение.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают актуальность темы

исследования.

Степень изученности темы. Исследованию проблем, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, в той или иной степени посвящены работы В.С. Бурдановой, Е.Н. Быстрыкова, И.Е. Быховского, Л.Г. Видонова, Л.Д. Гаухмана, М.С. Гурева, А.Я. Гутмана, Н.И. Загородникова, В.Г. Коломацкого, Д.А. Корецкого, М.Г. Матвеева, Г.Н. Мудыгина, Р.Д. Мусабилова, О.В. Старкова, Н.Г. Шурухнова и других ученых-юристов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с расследованием умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Предмет исследования составляет деятельность органов предварительного следствия, связанная с расследованием умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Цель исследования заключается в комплексном анализе особенностей расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;
- рассмотреть особенности первоначального этапа расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;
- проанализировать последующие следственные действия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью;
- исследовать вопросы использования специальных познаний при расследовании дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Методологическую основу работы составляет диалектический метод, являющийся основой познания явлений объективной действительности в их взаимосвязи и развитии. В качестве частных научных методов применялись исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, статистический и некоторые другие.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, действующее национальное уголовное, уголовно - процессуальное

законодательство, подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке практических рекомендаций по совершенствованию методики расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§1. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Непосредственный объект рассматриваемых в работе преступлений - здоровье человека, определяемое в качестве определенного физиологического состояния организма. Для преступлений против здоровья не имеет значения возраст потерпевших, наличие у них своеобразных биологических качеств, состояние их здоровья в моменты посягательств на них. Посягательства на здоровье могут быть произведены даже непосредственно после родов. Случаи причинения тяжкого вреда здоровью не исключают вины даже в тех ситуациях, когда ущерб наносился с предварительного согласия потерпевших.

В качестве вреда, который причиняется для здоровья, необходимо расценивать возникшие нарушения в анатомической целостности человеческого организма и выполняемых органами и тканями физиологических функций, связанные с воздействием самых разнообразных факторов внешней среды, в том числе имеющих физическое, биологическое, химическое и психическое происхождение.

Причинение вреда для здоровья обуславливается и является результатом воздействия каких-либо внешних факторов, в связи с чем понятие «вред здоровью» в целом фактически полностью является совпадающим с такими понятиями, как «травма» либо «повреждение» (применительно, конечно к ситуациям причинения прижизненных травм или повреждений, полученных при жизни).

Все имеющиеся нарушения в анатомической целостности организма и его физиологическом функционировании должны оцениваться в комплексе, так как не может быть таких нарушений анатомии человеческого организма, которые бы не приводили к нарушениям функций. Точно так же, не может быть

функциональных нарушений в деятельности человека, если отсутствуют какие-либо морфологические субстраты, которые могут повлечь за собой возникновение функциональных изменений. При этом, изменения морфологических эквивалентов подвергающихся нарушениям функций могут обнаруживаться как на органном либо тканевом уровне, так и на клеточном либо субклеточном уровне. Таким образом, речь в данном случае можно вести о о вреде, который причиняется всему здоровью в комплексе, а не каким - то отдельно выделенным тканям либо органам человеческого организма.

Непосредственно в уголовном законе само понятие «вред здоровью» раскрытия не получило. Для определения тяжести причиненного для здоровья вреда используются соответствующие правилами, которые были установлены в Постановлении Правительства России от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда здоровью человека»¹, и в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"².

С медицинской точки зрения о причинении вреда для здоровья можно вести речь в тех случаях, когда возникают какие-либо нарушения в целостности тканей либо органов человека либо в осуществлении ими своих физиологических предназначений, а также при возникновении заболеваний либо каких - то патологических состояний, имеющих непосредственную связь с результатами воздействия факторов внешней среды химического, физического, биологического характера либо результатами психических воздействий.

С уголовно - правовой точки зрения причинение вреда для здоровья является одним из видов противоправных, виновно совершенных деяний, которые связаны с причинением вреда здоровью третьих лиц, выражающегося

¹ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522, (ред. от 17.11.2015) // Российская газета. 2007. № 185.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н, (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. 2008. № 188.

в возникновении каких - либо нарушений в анатомической структуре либо в осуществлении физиологических функций как отдельных человеческих органов, так и всего человеческого организма в целом. Случаи, в которых какие-то лица причинили вред сами себе не являются уголовно-правовыми деяниями¹.

Согласно законодательству и указанным выше нормативным актам, утверждающим правила определения тяжести вреда, для признания вреда тяжким необходимы следующие последствия:

- вред явился опасным для жизни;
- потерпевшие потеряли зрение, речь, слух или какие-либо органы, либо какие-то органы утратили их функции;
- прерывание беременности;
- потерпевшие получили психические расстройства;
- потерпевшие заболели наркоманией либо токсикоманией;
- у потерпевших неизгладимо обезображены лица;
- у потерпевших наступила значительная утрата общей трудоспособности не менее, чем на одну треть;
- потерпевшие полностью утратили трудоспособность.

Согласно Правилам определения степени тяжести вреда здоровью родовым понятием опасного для жизни вреда охватываются телесные повреждения, факты заболеваний и патологических состояний.

Под утратой трудоспособности не менее, чем на одну треть, подразумеваются случаи утраты потерпевшими профессиональной трудоспособности на 33%.

Разновидностями тяжкого вреда являются:

1) Причинение вреда, являющегося опасным для жизни. К такому вреду, в том числе, относятся случаи причинения вреда здоровью, которые в дальнейшем привели к возникновению угрожающих состояний для жизни,

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2019. -С.275.

могущих повлечь за собой наступление смерти. Они могут выражаться как в телесных повреждениях, так и в возникновении патологических состояний и заболеваний.

2) Причинение вреда здоровью, который сам по себе угроз для жизни не представляет, но относится к тяжкому в связи с наступившими последствиями. К таковым последствиям относятся факты потери речи, зрения, утраты какими-либо органами их функций или утрата самих органов. Также к данному пункту относятся заболевания наркоманией и токсикоманией, возникновение психических расстройств, фактов прерывания беременности, утраты работоспособности и неизгладимого обезображивание лица.

Факты причинения лицами вреда их собственному здоровью не рассматриваются главой 16 УК РФ как уголовно-правовые деяния¹.

Разновидности объективной стороны причинения вреда здоровью могут выражаться как в действиях, так и в бездействии. Чаще всего они проявляются в форме действий с использованием разнообразных предметов или оружия.

Тяжкий вред может причиняться как физическими, так и психическими путями. Последние случаи возможны, например, при сообщениях людям ложной информации, вследствие которой им причиняются травмы, влекущие заболевания.

Состав преступления является материальным. Для того чтобы ответственность наступила, обязательным обстоятельством должна служить причинная связь, которая возникает между действием и последствием.

Если с помощью психического воздействия причинен моральный вред или физическая боль, то они не будут квалифицироваться как тяжкий вред здоровью, предусмотренный ст. 111 УК РФ.

Причинение тяжкого вреда возможно путем бездействия лица, которое, например, обязано было выполнить определенные действия для обеспечения

¹ Скориков Д.Г., Стешенко Ю.С. Некоторые элементы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / Д.Г. Скориков, Ю.С. Стешенко // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности. Международная научно-практическая конференция. 2018. - С. 258.

безопасности другого лица, но не выполнил эти действия.

В диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ названы признаки, характеризующие тяжкий вред здоровью. Любой из названных признаков свидетельствует о причинении тяжкого вреда здоровью.

Субъективная сторона преступлений, которые предусмотрен ст. 111 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины; умысел может быть прямым или косвенным.

Данные преступления могут иметь разнообразные мотивы и цели.

Так, Закиров М.С., действуя умышленно, причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни и здоровья Е., с применением предмета, используемого в качестве оружия при следующих обстоятельствах.

8 сентября 2019 года в период времени с 5.00 часов до 5.12 часов, Закиров М.С., находясь на кухне <адрес изъят>, в ходе ссоры, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, с целью причинения вреда здоровью, нанес Е. один удар ножом, используемым в качестве оружия, в область грудной клетки слева, причинив ему тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в виде раны грудной клетки слева, проникающей в левую плевральную и брюшную полость, с повреждением хрящевых частей 6, 7 ребер слева, диафрагмы, селезенки, желудка и корня брыжейки тонкой кишки, с наличием внутреннего кровотечения, осложнившееся перитонитом, спаечной тонкокишечной непроходимостью, вторичной перфорацией желудка, панкреатитом, спаечной болезнью брюшной полости.

Суд квалифицировал действия Закирова М.С. по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ –умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета используемого в качестве оружия¹.

Из анализа состава преступления следует вывод - законодатель объединяет

¹ Приговор Советского районного суда г.Казани от 30 июля 2020 г. по делу № 1-420/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.04.2021).

неосторожные и умышленные преступные действия. Подобные преступления образуют деяния, имеющее специфическое содержание субъективной стороны. Последствия подлежат вменению только в тех случаях, когда они обуславливаются совершением преступлений.

Субъектами преступлений в этих случаях будут вменяемые лица, которым исполнилось 14 лет. Они привлекаются к ответственности в тех случаях, когда их умыслом охвачены все обстоятельства, свойственные совершенным преступлениям.

Поскольку преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью являются более общественно опасными, чем иные преступления против здоровья человека, для субъектов данных преступлений понижен возраст уголовной ответственности в сравнении с иными преступлениями против здоровья. При этом несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ, должны сознавать общественную опасность совершенных ими деяний.

К числу квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных в ч.2 ст. 111 УК РФ, относятся действия, которые совершены:

а) в отношении лиц или их близких в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности либо исполнением общественного долга;

б) в отношении малолетних или иных лиц, заведомо для виновных находящихся в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевших;

в) общеопасными способами;

г) по найму;

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении каких-либо социальных групп;

ж) в целях использования органов или тканей потерпевших;

з) с применением оружия или предметов, которые используются в качестве

оружия.

К числу квалифицирующих признаков тех составов преступлений, которые указаны в ч.3 ст. 111 УК РФ, отнесены деяния, которые предусмотрены в части первой или части второй рассматриваемой статьи УК, когда они совершаются:

а) группами лиц, группами лиц по предварительному сговору или организованными группами;

б) в отношении двух или более лиц.

Так, Банников Е.М. 05 августа 2019 года в период времени с 05 часов 00 минут до 05 часов 30 минут, находясь у скамейки в сквере, расположенном у <адрес изъят>, на противоправные действия потерпевших Г.А.Т. и С.А.И., выразившихся в отбирании у него спиртного и избийения последнего, в ходе ссоры, внезапно возникшей на почве личных неприязненных отношений, действуя с прямым преступным умыслом, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, осознавая, что своими действиями может причинить С.А.И. и Г.А.Т. тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, и желая этого, используя в качестве оружия нож, умышленно нанес им не менее одного удара в брюшную область С.А.И., и не менее одного удара в брюшную область и не менее 2 ударов в левую половину грудной клетки Г.А.Т.

В результате преступных действий Банникова Е.М. потерпевшему Г.А.Т.. причинены телесное повреждение в виде раны в левой подвздошной области, проникающая в брюшную полость, причинивший тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Данное повреждение образовалось в результате действия колюще-режущего предмета, что подтверждается наличием ровных краев, острых углов, размером раны, преобладанием глубины раны над длиной, а также наличием раневого канала, проникающего в брюшную полость.

От преступных действий подсудимого потерпевшему Г.А.Т. также причинены телесные повреждения в виде раны левой половины грудной

клетки: в 9 межреберье по левой парастернальной линии (в протоколе операции отмеченная как рана в 4-5 межреберье по левой средней ключичной линии), в 7 межреберье по левой лопаточной линии (в протоколе операции отмеченная как рана в 6-7 межреберье по левой задней ключичной линии), проникающие в левую плевральную полость с повреждением межреберных артерий, нижней доли левого легкого, сквозным повреждением левого купола диафрагмы; гемоторакс (скопление крови в плевральной полости) слева (700мл); кровопотеря средней степени тяжести; посттравматический левосторонний плеврит. Данные повреждения причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Данные повреждения образовались в результате действия колюще-режущего предмета, что подтверждается наличием ровных краев, острых углов, размером ран, преобладанием глубины раны над длиной, а также наличием раневых каналов, проникающих в плевральную полость. Данные представленной медицинской документации (клинические признаки и сроки проведения специализированных медицинских манипуляций), не исключают возможности образования ран в срок, указанный в постановлении - 5 августа 2019 года.

В результате преступных действий Банникова Е.М. у потерпевшего С.А.И. имело место телесное повреждение в виде раны брюшной стенки слева, проникающей в брюшную полость с повреждением большого сальника, двенадцатиперстной кишки, серозной оболочки поперечной ободочной кишки, сопровождающейся гемоперитонеумом (наличия крови в брюшной полости 800 мл), осложнившейся несостоятельностью шва двенадцатиперстной кишки, посттравматическим головчатым панкреонекрозом поджелудочной железы, абсцессом подпеченочного и правого поддиафрагмального пространства, свищем антрального отдела желудка, свищем поперечной ободочной кишки, гнойно-фибринозным перитонитом (воспаление брюшины). Данное повреждение, причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Морфологические особенности раны (ровные края, острые углы), наличие раневого канала, проникающего в

брюшную полость, указывают на возможность образования ее от действия предмета, обладающего колюще-режущими свойствами.

Таким образом, суд квалифицировал действия Банникова Е.М. по пункту «б» части 3 статьи 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении двух лиц.

В то же время суд отметил, что противоправное поведение потерпевших, которые отобрали у подсудимого пиво, избили его, о чем свидетельствует заключение о медицинском освидетельствовании подсудимого и наличие на нем телесных повреждений, нанесенных потерпевшими, явилось поводом к совершению преступления.

Суд счел необоснованными доводы защиты и подсудимого о переквалификации действий подсудимого на статью 114 УК РФ – то есть причинение тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны, так как действия потерпевших, отобравших пиво и наносивших удары, не причинившие вреда здоровью (наличие только ссадин и ушибов) несоразмерны действиям подсудимого, который ножом причинил телесные повреждения, что свидетельствует об умышленных действиях подсудимого на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Подсудимый из-за личной неприязни к потерпевшим, желая причинить тяжкий вред здоровью последним нанес удары по животу потерпевшим и грудной клетке потерпевшему Г.А.Т. ножом, используя его в качестве оружия. Данные телесные повреждения создавали реальную опасность для жизни, наступление которых подсудимый желал и реализовал. Вышеизложенное указывает, что действия подсудимого квалифицированы правильно и все квалифицирующие признаки подтверждены¹.

Особо квалифицирующий признак рассматриваемых преступлений изложен в ч. 4 ст. 111 УК РФ. Спецификой подобных деяний является их

¹ Приговор Советского районного суда г.Казани от 5 августа 2020 г. по делу № 1-345/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

совершение с двумя формами вины (см. ст. 27 УК РФ). Преступления по субъективной стороне характеризуются наличием умысла (прямого или косвенного) на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности (легкомыслия или небрежности) в отношении смертельного исхода. В отличие от деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) с субъективной стороны предполагается, что виновные лица не предвидят возможностей причинения не только смерти, но и тяжкого вреда здоровью, хотя были обязаны и могли предвидеть возможность их наступления.

Так, Клевцов Д.А. в период времени с 08 часов 30 минут 08 февраля 2020 по 14 часов 00 минут 10 февраля 2020 года, более точное время следствием не установлено, находясь в <адрес изъят>, из личных неприязненных отношений к родственнику Д.В.В., на почве ссоры с последним, нанес Д.В.В. множество ударов руками в область головы и тела, а также нанес Д.В.В. не менее 1 удара приисканной на месте преступления деревянной ножкой табуретки в область спины, от чего последний упал на пол. После чего Клевцов Д.А., в продолжение своего преступного умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью, осознавая, что своими действиями может причинить тяжкий вред здоровью и желая этого, но не желая при этом наступления смерти, умышленно в ходе ссоры нанес Д.В.В. несколько ударов ногами в область головы, грудной клетки слева и справа, а также иных частей тела, а также нанес множество ударов деревянной ножкой табуретки в область головы и тела Д.В.В. В результате вышеуказанных преступных действий Клевцова Д.А. потерпевшему Д.В.В. причинены следующие телесные повреждения: кровоподтек на задней поверхности грудной клетки слева, кровоподтек в поясничной области слева, с переходом на заднюю и левую боковую поверхность грудной клетки, кровоподтеки на задней поверхности грудной клетки справа (2), кровоподтек на передней поверхности грудной клетки с переходом на правую и левую боковые поверхности с кровоизлиянием в мягкие ткани, полные поперечные переломы 4,5 ребер слева, по средней ключичной

линии, без повреждения пристеночной плевры, полный поперечный перелом 7 ребра слева по около позвоночной линии без повреждения пристеночной плевры, полный поперечный перелом 8 ребра слева по лопаточной линии без повреждения пристеночной плевры, полный поперечный перелом 9 ребра слева по задней подмышечной линии с повреждением пристеночной плевры, полный поперечный перелом 10 ребра слева по около позвоночной линии без повреждения пристеночной плевры, полные поперечные переломы 2, 3 ребер справа по средней подмышечной линии, с повреждением пристеночной плевры в проекции 2 ребра, полный поперечный перелом 4 ребра справа по средней подмышечной линии с повреждением пристеночной плевры, полные поперечные переломы 7-9 ребер справа по передней подмышечной линии, с повреждением пристеночной плевры в проекции 7, 8 ребер, полный поперечный перелом 12 ребра справа по около позвоночной линии без повреждения пристеночной плевры, повреждения ткани правого и левого легкого, кровоизлияние в мягкие ткани переднего средостения. Ссадины: на передней поверхности грудной клетки справа (4), на правой боковой поверхности грудной клетки, на передней поверхности грудной клетки по средней линии, на передней поверхности грудной клетки слева (6), на задней поверхности грудной клетки слева (6), на задней поверхности грудной клетки справа (3).

От полученных в результате преступных действий Клевцова Д.А. телесных повреждений Д.В.В. скончался 11 февраля 2020 года не позднее 13 часов 30 минут, более точное время следствием не установлено, от закрытой тупой травмы грудной клетки, сопровождавшейся множественными переломами ребер с повреждением ткани правого и левого легкого, осложнившейся травматическим пневмотораксом.

Суд, соглашаясь с мнением государственного обвинителя, квалифицировал действия подсудимого Клевцова Д.А. по части 4 статьи 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего. Судом

установлено, что подсудимый, избивая потерпевшего ножкой от табуретки и ногами по телу, в том числе и по жизненно важным органам, но не нацеливаясь избивать только в жизненно важные органы, не предполагал, что от его действий наступит смерть потерпевшего. Более того, подсудимый сам прекратил свои преступные действия, затем перенес потерпевшего на диван, накрыл одеялом, пригласил тещу, чтобы оказать помощь последнему, хотя при наличии умысла на убийство, он мог довести свой умысел на убийство до конца¹.

§2. Криминалистическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Насильственные преступления против личности, в том числе факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, составляют значительную долю в объеме всех преступлений, совершаемых в России. По официальным данным МВД РФ на протяжении последних 3 лет ежегодно в результате преступных посягательств причиняется тяжкий вред здоровью не менее чем 48 000 граждан².

К настоящему времени криминалистами выделяется более или менее единая структура криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений. В нее, как правило, включают сведения о самых типичных мотивах, способах, времени и местах совершения противоправных действий, а также об общих признаках, определяющих особенности личности людей, совершивших указанные преступные деяния или непосредственно пострадавших от их совершения³.

¹ Приговор Советского районного суда г.Казани от 22 июня 2020 г. по делу № 1-422/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

² Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. - URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 26.04.2021).

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. - М.: Юрайт, 2018. - С.287.

Проанализируем отдельные элементы криминалистической характеристики подобных преступлений.

Мотив преступления. В качестве основного мотива умышленного причинения тяжкого вреда здоровью выделяются неприязненные отношения, складывающиеся между преступником и потерпевшим (86,6 %). Значительно реже такие преступления совершаются по корыстным мотивам (7,1 %), из мести (2,2 %) или хулиганских побуждений (4,1 %). Изучая природу возникновения неприязненных отношений между преступником и пострадавшим, можно выделить следующие основания: несогласие по поводу принадлежности материальных благ, неправомерные (аморальные) действия потерпевшего, ревность, разногласия по иным вопросам.

Не оспаривая значение неприязненных отношений как основного мотива для рассматриваемой категории преступлений, отдельными авторами в качестве одной из причин возникновения конфликта выделяются садистские наклонности преступника.

В свою очередь зарубежные ученые к числу распространенных мотивов насильственных преступлений, в том числе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, относят депрессию, понимая под данной категорией сложное психическое расстройство. Однако нужно отметить, что в отечественной специальной литературе эта гипотеза широкого распространения не получила, исследования прикладного характера подобной тематики в настоящее время отсутствуют¹.

Проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что наиболее распространенным мотивом рассматриваемой категории преступлений по-прежнему остается личная неприязнь (85 %). Однако несколько сместились детерминанты конфликта, которыми чаще всего становятся дискуссии между будущими его участниками на политические, религиозные и иные

¹ Скориков Д.Г., Стешенко Ю.С. Некоторые элементы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Компетентия органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности. Международная научно-практическая конференция. 2018. С. 258.

мировоззренческие темы на фоне совместного распития алкогольных напитков. К другим менее распространенным мотивам для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью относятся корысть (10 %), месть и хулиганские побуждения.

Обстановка совершения преступления. Под этой категорией следует понимать место и время, вещественные, природно-климатические, производственно-бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие обстоятельства объективной реальности, сложившиеся (по воле участников или независимо от нее) в момент преступления, влияющие на способ его совершения и механизм и проявляющиеся в разного рода следах, позволяющих судить об особенностях этой системы и содержания преступления. В контексте преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, обстановка в большей мере характеризуется обстоятельствами времени и места.

Согласно имеющимся данным, большинство преступлений рассматриваемой категории были совершены в доме потерпевшего (45,2 %) или на прилегающей к нему территории (14,3 %). К другим местам, где вред здоровью причинялся значительно реже, относятся кафе (и иные объекты общественного питания) - 7,1 %; место работы - 9,5; улицу - 7,1; берег реки - 4,8 %; иные. Вред здоровью причиняют чаще всего в вечернее (59,0 %) и ночное (28,2 %) время¹.

Результаты проведенного анализа судебно-следственной практики по рассматриваемой категории дел обусловили создание несколько иной классификации типовых локаций умышленного причинения тяжкого вреда здоровью:

- 1) жилые помещения - речь идет о квартирах, апартаментах, комнатах в

¹ Авакьян М.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С.108.

общежитиях, гостиничных номерах, частных домах и т. п.; на данный вид локаций приходится около 79 % всех совершенных преступлений рассматриваемой категории;

2) городская инфраструктура развлекательного характера (10 %) - кафе, рестораны, торговые центры, рынки, стадионы, музеи и т. д.; спецификой этих объектов является большое скопление людей в момент совершения преступления;

3) места общего пользования городских агломераций (11 %) - имеются в виду улицы, подъезды, территории спальных районов, безлюдные скверы и парки.

Существенных различий в отношении временного фактора преступности от данных более ранних исследований не выявлено. Так, 48 % преступлений совершено в интервале 22:00-06:00, 30 % - 18:00-22:00, оставшиеся 22 % - 06:00-18:00. Несколько иные данные получены относительно сезонной активности преступников. Большая часть случаев, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, приходится на весну - 54 %, постепенно всплеск криминальной активности уменьшается к осени и достигает нижнего порога в зимний период.

Личность преступника. Результаты имеющихся исследований показывают, что субъектом преступлений данного вида в подавляющем числе случаев являлись лица мужского пола - 84,0 %. При этом чаще всего преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, совершали лица в возрасте 31-40 лет (45,0 %). В то же время велика доля людей, совершивших подобные правонарушения в 21-30 лет (19,2 %). Относительно социально-ролевых особенностей личности преступников отмечается, что наиболее часто вред здоровью причиняли лица, имевшие среднее образование (42,1 %), нигде не работавшие (45,8 %), ранее не судимые (57,6 %)¹.

Вместе с тем анализ судебной практики свидетельствует о некоторых

¹ Скобина Е. А. Криминалистическая характеристика лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Молодой ученый. 2018. № 28 (132). С. 681.

изменениях на сегодняшний момент. Так, преступления, квалифицируемые по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, чаще стали совершать представительницы женского пола - 25 % (на долю мужчин приходится 75 %). Возрастной состав коренным образом не изменился и выглядит следующим образом, %: 55 лет и старше - 9, 40-54 - 15, 30-39 - 39, 18-29 - 33, младше 18 лет - 4.

Обращаясь к социально-ролевым характеристикам личности, можно также констатировать некоторые перемены. Например, в половине изученных случаев преступники были трудоустроены, то есть преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, с одинаковой частотой совершают разные по роду занятий слои населения. Помимо этого, серьезно возросла доля правонарушителей, состоящих в браке, - 63 %. Вместе с тем их семейные отношения зачастую характеризуется ссорами, постоянными разногласиями между супругами, аморальным поведением, безучастным отношением к воспитанию детей (при их наличии). Данные обстоятельства во многом объясняют большое количество случаев причинения тяжкого вреда здоровью на бытовой почве. Так, в 38 % случаев тяжкий вред был причинен здоровью супруга(-и) или непосредственного родственника преступника. Однако без значительного изменения остались показатели образовательного уровня - 60 % преступлений, квалифицированных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, были совершены лицами, имеющими общее среднее (средне-специальное) образование. Существенным образом не изменился и уровень рецидивной преступности - 40%¹.

Личность потерпевшего. В подавляющем числе случаев потерпевшими от преступлений, квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, становились представители мужского пола возрастной категории 36-55 лет (54,9 %). Как правило, жертвы имели среднее или среднее специальное образование (60,9 %), а каждый второй пострадавший из числа трудоспособных не имел постоянного места работы. В

¹ Скориков Д.Г., Стешенко Ю.С. Некоторые элементы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности. Международная научно-практическая конференция. 2018. С. 259.

зарегистрированном браке состояло не более 40,0 % пострадавших от данного вида преступлений. Помимо этого, отмечается высокий уровень алкоголизации среди лиц, которым был причинен тяжкий вред здоровью (около 80,0 %). Практически во всех случаях потерпевший и правонарушитель были знакомы (91,0 %), однако такое знакомство зачастую носило случайный характер (58,4 %). Обращается внимание ученых и на чрезмерную провокативность в действиях потерпевших в докриминальной ситуации. Согласно результатам исследований 82,8 % потерпевших побуждали правонарушителя к совершению преступления путем оскорблений или превентивным применением насилия¹.

Способ преступления. Под ним следует понимать образ действий преступника, выражающийся во взаимосвязанной системе операций и приемов подготовки, совершения и сокрытия преступления².

Большинство исследователей едино во мнении, что для рассматриваемой категории преступлений нетипична заблаговременная подготовка. Если она и производится, то в большинстве случаев сводится к приисканию орудий преступления (или, что крайне редко, транспортных средств, чтобы добраться, а затем стремительно ретироваться с места правонарушения).

В 62 % случаев умышленного причинения вреда здоровью посягатели применяли специальные орудия, %: ножи - 36; огнестрельное оружие - 22; бытовые предметы (молоток, утюг, ножницы) - 18; иное (палку, камень, доску и т. д.) - 24³.

При анализе судебной и следственной практики установлено, что основным способом совершения преступления, квалифицируемого по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ, в настоящее время является причинение телесных повреждений с помощью подручных предметов, используемых в качестве оружия (72 %). Как

¹ Авакьян М.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью / М.В. Авакьян // Теория и практика общественного развития. - 2017. - № 4. - С.108.

² Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. -3-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2018. – С.127.

³ Сахарова Е. Г. Общие вопросы расследования преступлений, связанных с причинением вреда здоровью // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. Т. 13. С. 3998.

правило, речь идет о кухонно-бытовых ножах и иных принадлежностях из числа домашней утвари. Помимо этого, для совершения преступлений порой применяются туристические ножи или спортивный инвентарь. Также достаточно распространено задействие мускульной силы человека для причинения тяжкого вреда здоровью (26 %). Между тем нельзя не отметить низкую «популярность» огнестрельного оружия при совершении преступлений рассматриваемой категории (2 %).

Вывод по главе: таким образом, можно сделать вывод о том, что для рассмотренного в работе вида преступности, непосредственным образом связанной с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, присущи определенные характерные признаки, которые необходимо знать и учитывать компетентным органам и должностным лицам, осуществляющим производство предварительного расследования по делам о таких преступлениях.

Так, рассмотренная в работе категория преступных деяний сохраняет по большей части социально-бытовую природу, а одним из наиболее распространенных мотивов совершения таких деяний остаются личные неприязненные отношения, обостряющиеся на фоне возникающего конфликта. Для конфликтов, носящих «тлеющий» характер и возникающих в большинстве случаев между сожителями или между совместно проживающими родственниками, характерным является скрытое, постепенное и достаточно длительное накопление агрессии в связи с частыми ссорами, скандалами и систематическими взаимными упреками.

По результатам исследования можно смоделировать следующий типичный портрет личности преступника, совершающего рассматриваемые преступления: это мужчина, достигший возраста от 25 до 35 лет, со средним образованием, состоящий в официальном или гражданском браке, склонный к злоупотреблению алкогольными напитками, совершающий преступное деяние самостоятельно, при отсутствии соучастников. Одной из отличительных особенностей современных преступников рассматриваемой категории является

то обстоятельство, что довольно значительная их часть имеет постоянное место работы (в отличие от ранее проводимых исследований).

В процессе совершения действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, виновными лицами, как правило, используются хозяйственно-бытовые предметы (ножи и т.п. предметы) либо их собственная мускульная физическая сила.

Помимо сведений о личности преступника в процессе производства предварительного расследования по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, рекомендуется также учитывать и влияние «виктимологического» фактора, то есть проводить тщательный анализ поведения самих жертв рассматриваемых преступлений в ситуациях, предшествовавших совершению противоправных посягательств на их личность.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§1. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, имеют свои особенности уже на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Надлежащее и правильное принятие решения о квалификации фактов, связанных с причинением вреда здоровью, а также знание следователем всех основных элементов криминалистической характеристики подобных деяний существенным образом влияют на определение всех обстоятельств, которые подлежат установлению и доказыванию как на этапе принятия решения о возбуждении соответствующего уголовного дела (то есть в ходе проведения предварительной проверки поступившего сообщения о факте причинения вреда здоровью), так и в ходе дальнейшего осуществления по возбужденному уголовному делу предварительного расследования.

Этап, связанный с принятием решения о возбуждении уголовного дела является первой стадией уголовного судопроизводства. На данной стадии устанавливаются имеющиеся поводы и достаточные основания для инициирования и начала процедуры осуществления уголовного преследования, а также создаются правовые предпосылки и условия для производства последующих следственных и иных процессуальных действий компетентными органами, осуществляющими производство предварительного расследования и последующего рассмотрения уголовного дела.

В результате проведения предварительных проверочных мероприятий следователь должен принять решение о том, имеются ли в конкретном случае достаточные и объективные данные, которые указывают на наличие признаков

уголовно – наказуемого деяния, и нет ли в данном случае какого – либо из предусмотренных в ст. 24 УПК РФ оснований для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что принятие компетентными должностными лицами законного и достаточно обоснованного процессуального решения по подавляющему большинству поступающих к ним заявлений или иных сообщений о совершенных преступлениях невозможно без проведения первоначальной проверки поступивших сообщений и получения в результате такой проверки дополнительных сведений. Процессуальный порядок проведения такой проверки установлен в действующем УПК РФ. При этом, в статье 144 УПК конкретно определен и возможный срок ее проведения, составляющий 3 суток со дня поступления в компетентный орган соответствующего заявления или сообщения. Также законодательством предусмотрена возможность в отдельных случаях продлевать срок проведения первоначальной проверки до 10, а в некоторых случаях и до 30 суток.

Таким образом, производство предварительной проверки поступившего заявления или сообщения вполне обоснованно можно признать в качестве основного содержания рассматриваемого этапа уголовного процесса.

Среди практических работников и в теоретических исследованиях используются самые разные понятия для определения указанного вида деятельности: первичная или предварительная проверка, следственная проверка, процессуальная деятельность по проверке поступивших заявлений или иных сообщений о готовящемся или совершенном преступлении. Однако имеющееся многообразие различных определений, тем не менее не влияет на основные сущностные характеристики такой проверки.

В подавляющем большинстве случаев необходимость проведения рассматриваемой проверки определяется следующими обстоятельствами:

1) неполнотой фактических сведений, которые содержатся в поступившем заявлении или ином сообщении о совершенном деянии, что не позволят компетентному должностному лицу принять по нему незамедлительное

процессуальное решение;

2) наличием обоснованных сомнений в достоверности или объективности сведений, содержащихся в поступившем заявлении или ином сообщении, либо сведений о личности самого заявителя.

Так, по приговору П. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

В кассационной жалобе осужденный П., в частности, указал, что уголовное дело в отношении него возбуждено незаконно, без проведения следственной проверки, а его объяснения получены за пределами установленных ст. 144 УПК РФ сроков. Счел, что судом не установлены время и место совершения преступления, его способ, мотивы и другие обстоятельства, имеющие значение для дела, не проверена его версия о непричастности к смерти Д. Обратил внимание, что стороной обвинения не истребована и не исследована медицинская документация "Скорой медицинской помощи" о дате причинения вреда здоровью Д. за три дня до госпитализации последнего, не выяснено место нахождения Д. после поступления в приемное отделение ГБУЗ "ЦГБ", а также обстоятельства сокрытия врачами больницы факта поступления пациента с травмами криминального характера, не дана оценка нарушению преимущественности лечения пациента Д. с тяжелой патологией, которого вместо перевода в неврологическое отделение выписали, и в течение двух суток медицинская помощь ему не оказывалась, не проверены причины ухудшения состояния здоровья Д., приведшие к его смерти в период нахождения в лечебном учреждении.

При рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила следующее.

Утверждение осужденного в жалобе о незаконности возбуждения уголовного дела является надуманным и не подтверждается материалами дела, поскольку нарушений норм УПК РФ при возбуждении уголовного дела в отношении П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ органом предварительного расследования не допущено. Несостоятельными являются и доводы жалобы защитника о

допущенных судом нарушениях требований уголовно-процессуального закона.

Как видно из материалов уголовного дела, судебное следствие проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективностью. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были судом исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе указанные в кассационных жалобах, в частности о проведении комплексной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит¹.

Результаты изучения существующей практики расследования дел о причинении вреда здоровью дают основания для вывода о том, что полноценная предварительная (первоначальная) проверка подобных сообщений проводится далеко не по каждому поступившему сообщению, а примерно в 23% случаев от общего количества изученных уголовных дел.

При этом, можно отметить то обстоятельство, что предварительная проверка сообщений о причинении различной степени вреда здоровью потерпевшего и последующее принятие решений о возбуждении уголовных дел имеют следующие характерные особенности:

наличие необходимости предварительного установления категории тяжести вреда, который причинен здоровью потерпевшего;

проведение неотложных поисковых мероприятий, в том числе и в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, для установления, обнаружения и задержания лица, причастного к причинению вред здоровью потерпевшего. Особенно актуальными такие мероприятия являются в ситуациях, когда данные преступления совершаются в условиях неочевидности;

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 № 77-887/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

необходимость учета специфики, имеющейся у исходных следственных ситуаций, в ходе проведения процессуальных действий, направленных на сохранение в ходе первоначальной проверки имеющихся доказательств совершенного преступления;

возникающие противоречия в исходной информации, касающиеся сведений о конкретной обстановке и механизме совершения преступления, и, как следствие этого, необходимость устранения имеющихся противоречий и выяснения объективных обстоятельств происшедшего.

Процедура выявления и частная методика последующего предварительного расследования дел о причинении тяжкого вреда здоровью напрямую зависят от складывающейся на момент начала расследования ситуации.

Из проведенного анализа практики производства расследования дел о причинении тяжкого вреда здоровью следует вывод о том, что на первоначальном этапе расследования указанной категории дел возникает одна из следующих наиболее типичных следственных ситуаций:

1) Виновное лицо задержано непосредственно на месте совершения преступления, имеются очевидцы данного происшествия и иные свидетели, обнаружены и зафиксированы материальные следы совершенного преступного деяния.

2) Виновное лицо скрылось с места совершенного им преступления, однако данные о личности указанного лица известны правоохрнительным органам.

3) Виновное лицо скрылось с места совершенного преступления и у органов предварительного расследования отсутствует информация о его личности.

4) Информация об умышленном причинении вреда здоровью конкретного потерпевшего отсутствует, но имеется заявление о том, что данный гражданин пропал без вести.

При непосредственном сообщении пострадавшего о факте причинения ему

вреда здоровью и неоднозначности криминального происхождения его телесных повреждений дежурному следователю (дознавателю) необходимо производство следующих процессуальных действий:

- получение объяснения от пострадавшего;
- получение заявления от пострадавшего о привлечении причинителя вреда его здоровью к уголовной ответственности;
- освидетельствование пострадавшего;
- назначение судебно-медицинской экспертизы пострадавшему;
- осмотр места происшествия;
- осмотр предметов (например, орудий преступления);
- получение объяснений от очевидцев (совершения преступления, других обстоятельств, имеющих значения для раскрытия и расследования преступления);
- получение объяснения от причинителя вреда здоровью;
- освидетельствование причинителя вреда здоровью.

При доставлении пострадавшего в медицинское учреждение:

- получение объяснения от медицинского работника (дежурного или лечащего врача);
- получение объяснения от пострадавшего;
- получение заявления от пострадавшего о привлечении причинителя вреда его здоровью к уголовной ответственности или составление рапорта об обнаружении признаков преступления;
- получение справки из медицинского учреждения о характере телесных повреждений;
- осмотр места происшествия;
- получение объяснений от очевидцев (совершения преступления, обнаружения пострадавшего, доставления его в медицинское учреждение, других обстоятельств, имеющих значения для раскрытия и расследования преступления);
- получение объяснения от причинителя вреда здоровью.

- освидетельствование причинителя вреда здоровью¹.

В практической деятельности встречаются такие ситуации, в которых возможно принятие ошибочных решений на стадии возбуждения уголовного дела по факту причинения вреда здоровью, в том числе:

- факт причинения конкретным известным лицом тяжкого вреда здоровью потерпевшему кажется достаточно очевидным, но в процессе производства предварительного расследования по делу не получает своего подтверждения;

- причиненный пострадавшему лицу тяжкий вред здоровью первоначально представляется в качестве результата произошедшего несчастного случая, однако, в действительности же данный вред здоровью оказывается последствием умышленных действий по его причинению;

- в процессе проведения первоначальной проверки сообщения о факте причинения вреда здоровью появляются серьезные основания для предположительного вывода о том, что к исходу лечения и после выздоровления потерпевшего причиненный его здоровью вред с большой долей вероятности будет оценен в качестве легкого вреда здоровью, что исключает возможность производства по подобному факту предварительного следствия.

§2. Особенности тактики первоначальных следственных действий

Направление хода производства расследования по делу и тактика производства отдельных следственных действий во многом определяются характером той имеющейся следственной ситуации, которая складывается по конкретному уголовному делу. В процессе производства расследования дел о рассматриваемых преступлениях обычно возникают следующие две исходные и наиболее типичные следственные ситуации:

- 1) ситуация, возникающая в связи с обнаружением трупа или потерпевшего лица с видимыми признаками причинения ему тяжкого вреда

¹ Макеев А.В. Особенности расследования преступлений против здоровья // Эпоха науки. 2018. № 15. С.19.

здоровью, результатом которого явилась смерть данного лица либо нахождение его в таком болезненном состоянии, которое исключает возможности для получения от него какой – либо информации об обстоятельствах причинения вреда здоровью;

2) ситуация, возникающая в связи с выявлением факта причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица, в которой от данного потерпевшего можно получить определенную информацию об обстоятельствах причинения вреда его здоровью.

К числу следственных действий, которые должны проводиться на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, прежде всего необходимо отнести следующие: производство осмотра места происшествия, допрос подозреваемого, допрос потерпевшего, допросы свидетелей. Производство указанных и иных следственных действий должно осуществляться комплексным образом и носить, системный характер, в зависимости от той следственной ситуации, которая складывается в процессе расследования каждого конкретного дела.

Для расследования дел о преступлениях по фактам причинения тяжкого вреда здоровью, так же как и для иных преступлений против личности, довольно существенную роль играет безотлагательное производство осмотра места происшествия.

Следует рассмотреть следующие типичные случаи, возникающие в практике расследования фактов причинения тяжкого вреда здоровью.

1. Перед началом проведения осмотра места происшествия органам предварительного расследования уже известны определенные фактические данные как об обстоятельствах совершенного деяния так и личности лица, его совершившего.

2. На момент начала осмотра места происшествия у органов предварительного расследования отсутствуют какие - либо объективные данные об обстоятельствах совершенного деяния и о личности лица, причастного к его

совершению¹.

В первой из указанных ситуаций определенная осведомленность лица, производящего осмотр места происшествия, об обстоятельствах совершенного преступления способствует тому, что деятельность следователя и иных специалистов на месте происшествия по обнаружению и фиксации имеющихся следов становится более целенаправленной. Наличие определенных конкретных сведений об обстоятельствах происшествия позволяет во время осмотра места данного происшествия акцентировать особое внимание на выявлении и фиксации материальных следов, которые либо подтверждают имеющуюся о происшествии информацию, либо опровергают ее полностью или частично.

Во второй из рассматриваемых ситуаций с учетом отсутствия какой - либо достоверной информации об обстоятельствах причинения вреда здоровью основные усилия следователя и приглашенных для проведения осмотра специалистов должны быть направлены на получение как можно большего объема информации об обстоятельствах произошедшего события и о личности того лица, которое может быть причастным к совершению расследуемого преступления. В подобных случаях значительно возрастает роль оперативно - розыскного сопровождения расследуемого события, организации мероприятий, связанных с розыском возможного подозреваемого «по горячим следам», направленных на выявление возможных очевидцев происшествия, проведением их первоначального опроса сотрудниками оперативных подразделений.

Также, в условиях, характерных для второй ситуации, особо пристальное внимание в процессе производства осмотра места происшествия необходимо акцентировать на выявлении и фиксации следов, которые могут предоставить информацию о тех или иных признаках личности предполагаемого преступника. Подобные сведения о лице, совершившем расследуемое преступление, могут быть получены в процессе изъятия и исследования оставленных на месте происшествия следов биологического происхождения (в том числе, крови,

¹ Сахарова Е. Г. Общие вопросы расследования преступлений, связанных с причинением вреда здоровью // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. Т. 13. С. 3997.

естественных выделений человеческого организма, таких как слюна и пот, и пр.)¹. Также тщательному осмотру подлежат предметы и личные вещи, которые предположительно могли быть оставлены на месте происшествия преступником.

Так, при рассмотрении одного из дел судебная коллегия отметила следующее. В материалах уголовного дела содержится достаточно документов, подтверждающих факт проведения оперативно-розыскных мероприятий надлежащим образом, в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности", которые обоснованно были признаны допустимыми доказательствами.

Свидетель К. пояснял в суде о проведении осмотра места происшествия и оформления сотрудниками полиции следственного действия, которое было ему видно, с содержанием протокола был ознакомлен, замечаний к порядку проведения осмотра и составления протокола не имел.

О соблюдении порядка проведения осмотра места происшествия в присутствии двух понятых подтвердил следователь К.Д.

Факт выдачи А. ключей в кабинете отделения полиции, зафиксированный в протоколе осмотра места происшествия подтверждает свидетель - оперуполномоченный Д., который в своем рапорте отразил, что фотографии с осмотра места происшествия не сохранились. Наличие показаний Б., Е., его рапорта подтверждают о проведении указанного осмотра.

Учитывая, что осмотр места происшествия - комнаты потерпевшей с участием А. проводился с 09 часов 38 минут до 13 часов 09 минут, о времени, ходе проведения с фактом передачи подсудимым Ш. А. ключей от комнаты подтвердил следователь К.Д., что осмотр места происшествия, в ходе которого изъяты у А. ключи согласно протоколу проведен с 13 часов 00 минут до 13 часов 30 минут, а также показания Д., что время осмотра места происшествия 04.09.2019 года в ходе которого были изъяты ключи у А. было указано в

¹ Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н.Карагодина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С.219.

протоколе после того, как он посмотрел в свой сотовый телефон, допуская что сведения были не точными, оснований для признания указанных протоколов недопустимыми не установлено, вопреки доводам кассационной жалобы не вызывает сомнений в фактах участия А. в указанных следственных действиях.

Отрицание осужденным Ш. факта передачи ключей А. опровергнуто судебными инстанциями, с приведением соответствующих доказательств.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 04.09.2019 года все предметы, на которых впоследствии были выявлены указанные биологические следы, принадлежащие Ш., обнаружены в комнате в непосредственной близости где находился труп потерпевшей. Наличие у Б. телесных повреждений, сопровождавшихся наружным кровотечением и вывод эксперта что между нанесением телесных повреждений и смертью Б. имел место короткий промежуток времени, не исключают наличие следов крови, пота и слюны на предметах, находящихся рядом с телом потерпевшей.

Кроме того, место обнаружения трупа и его положение совпадает с показаниями Ш.К. в ходе следствия об обстоятельствах избияния потерпевшей ногами, о ее расположении после на полу, что она не вставала и хрипела.

Вопреки доводам осужденного осмотр места происшествия, и изъятие его одежды 04.09.2019 года соответствует требованиям УПК РФ, Ш.К. подписал протокол, в судебных инстанциях не отрицал проведение указанного следственного действия. Обстоятельства изъятия одежды подтверждены сотрудником полиции, его проводившим, а также показаниями К., участвовавшей при осмотре в качестве понятой.

Факт участия понятых при проведении осмотра и основания для изъятия вещей проверялся судебными инстанциями, не вызывает сомнений.

Согласно заключению эксперта на исследование поступила одежда Ш.К. в упакованном и опечатанном виде, что опровергает доводы о нарушении норм уголовно-процессуального законодательства при изъятии вещей Ш.К. и

фальсификации доказательств¹.

Проведенный анализ имеющейся практики производства осмотров мест происшествий по делам о причинении тяжкого вреда здоровью позволяет отметить некоторые отдельные недостатки, которые достаточно часто встречаются в процессе проведения рассматриваемого следственного действия.

Так, лицами, производящими осмотр места происшествия, допускаются нарушения процессуального порядка фиксации и последующего изъятия с места происшествия выявленных материальных следов, вещей и иных предметов, имеющих значение для дела. Указанные нарушения заключаются в отсутствии в составленном по результатам осмотра протоколе конкретного перечня изъятых в ходе осмотра вещей и предметов, а также в несоблюдении имеющихся требований, предъявляемых к упаковке изымаемых вещей и предметов.

В результате вышеуказанных нарушений те вещи и предметы, которые были изъяты с места происшествия, в дальнейшем либо признаются ненадлежащими доказательствами, либо приходят в негодность и утрачивают свои свойства, имеющие значение для расследуемого события.

При этом, в процессе осуществления изъятия вещей и предметов при производстве осмотра зачастую в протоколе не описываются конкретные характерные признаки изымаемых вещей и предметов а также конкретные места, в которых данные вещи были обнаружены.

Также следует обратить внимание на имеющие место случаи проведения осмотра места происшествия по рассматриваемой категории дел без применения в процессе такого осмотра криминалистических средств, которые специально предназначены для более эффективного поиска, обнаружения и фиксации материальных следов. Более того, в целом ряде случаях, когда специальные криминалистические средства все же были использованы, факты такого использования не нашли надлежащего процессуального отражения в соответствующих протоколах осмотров.

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2021 № 77-1873/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

Существенное влияние на полноту и качество производства осмотра оказывает продолжительность проведения данного следственного действия. Изучение имеющейся практики и научных исследований показывает, что время, затрачиваемое на проведение осмотров мест происшествий при расследовании дел о причинении тяжкого вреда здоровью, как правило, составляет: до 40 минут в 52% процентах случаев, до одного часа почти в 36% случаев, более одного часа - около 12% случаев¹.

Результаты, полученные в ходе осмотров мест происшествий, в довольно значительной степени оказывают влияние на особенности последующих допросов лиц, проходящих по делу в качестве подозреваемых.

В научной литературе и в правоприменительной практике широкое распространение получила позиция, в соответствии с которой выделяются некоторые отдельные типы ситуаций, оказывающих существенное влияние на тактику действий следователя, используемую в процессе подготовки и последующего производства допросов. Рассматриваемые ситуации в наиболее общем виде подразделяются на простые и сложные следственные ситуации.

Для простой ситуации характерным является отсутствие какого – либо противодействия следователю со стороны допрашиваемого лица в предоставлении имеющей для дела и интересующей следствие информации.

Для сложных ситуаций характерным является отсутствие у допрашиваемого лица намерений в оказании содействия следствию в получении полной и объективной информации относительно расследуемого события. В тоже время сложные ситуации сами со себе различаются в зависимости от того, насколько категоричной является первоначальная установка допрашиваемого подозреваемого (или обвиняемого) на отказ от какого - либо сотрудничества со следствием в вопросе предоставления ему полной и достоверной информации об обстоятельствах причинения вреда здоровью потерпевшего.

¹ Беспечный О.В. Особенности тактики первоначальных следственных действий при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью / О.В.Беспечный // Известия АлтГУ. Юридические науки. - 2018. - № 6. - С.208.

Необходимо отметить, что достаточно часто при проведении допросов лиц, которые подозреваются (либо обвиняются) в причинении тяжкого вреда здоровью, складывается именно простая ситуация. Так, примерно по 57% расследованных уголовных дел рассматриваемой категории подозреваемые (обвиняемые) в ходе их допросов полностью признавали свою вину и давали объективные и развернутые показания.

Применительно к рассматриваемой категории уголовных дел следует отметить, что в ходе проведения допросов подозреваемых (обвиняемых) довольно редко наблюдаются ситуации, связанные с их полным отказом от дачи показаний. Подобные отказы имели место примерно по 5% расследованных уголовных дел данной категории. Как правило, сам по себе факт причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего виновными лицами не отрицается и признается, но при этом ими сообщаются не соответствующие действительности сведения, касающиеся отдельных существенных обстоятельств произошедшего события. Подобное поведение в ходе допроса связано со стремлением подозреваемых (обвиняемых) значительным образом приуменьшить степень своей виновности в совершении преступления. При этом, в качестве обстоятельств, способных по мнению допрашиваемых лиц уменьшить степень их вины, наиболее часто ими приводятся следующие: наличие факта нападения непосредственно со стороны самого потерпевшего лица, в качестве ответа на которое и были совершены встречные действия со стороны подозреваемого (или обвиняемого); наличие у подозреваемого (или обвиняемого) в момент совершения вменяемых ему в вину действий состояния сильного душевного волнения, которое возникло у него в результате провоцирующих действий самого потерпевшего; отсутствие умысла на причинение вреда здоровью потерпевшего и случайный характер таких действий.

Так, М.Ф.Ф. в период с 00 часов 55 минут до 04 часов 55 минут «дата изъята», более точное время не установлено, находясь в состоянии алкогольного опьянения в «адрес изъят» в ходе ссоры со своей сестрой Б. правой рукой схватил последнюю за шею и нанес ей кулаком левой руки не менее двух ударов

в область 5-10 ребер слева, затем вслед за вырвавшейся из его захвата Б. зашел в ванную комнату, где в продолжение своих преступных действий кулаком левой руки нанес ей один удар в область лица, от чего последняя упала в ванную и ударилась об железную ее часть затылочной областью головы, после чего М.Ф.Ф. кулаком левой руки нанес Б. еще один удар в область лица.

В судебном заседании подсудимый счел себя невиновным и утверждал о своей непричастности к причинению потерпевшей тяжкого вреда здоровью, повлекшей по неосторожности ее смерть, при этом категорично заявил о том, что Б. он не избивал, та сама, находясь в состоянии алкогольного опьянения, неоднократно падала в квартире, при этом указал, что в ходе предварительного расследования на него было оказано давление в связи с чем он оговорил себя. Сторона защиты выдвинула довод, что в материалах дела отсутствуют как прямые, так и косвенные доказательства, которые бы подтверждали виновность подсудимого в причинении тяжкого вреда здоровью Б., повлекшего по неосторожности ее смерть, и просила вынести в отношении М.Ф.Ф. оправдательный приговор.

Однако показания подсудимого, данные в судебном заседании, суд отверг как недостоверные и не нашедшие своего подтверждения, подверг их критике, нашел несостоятельными, опровергающимися совокупностью доказательств по делу и счел, что показания, данные М.Ф.Ф. на предварительном расследовании в качестве подозреваемого и обвиняемого, являются допустимыми, и положил их в основу приговора, поскольку они были даны им в присутствии его защитника, перед допросом М.Ф.Ф. были разъяснены положения статьи 51 Конституции РФ и права, предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ, а также и то, что в последующем данные показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от них. Указанные протоколы допроса М.Ф.Ф. и протокол проверки его показаний на месте соответствуют требованиям статьи 166 УПК РФ и утверждены подписями участвующих в данных следственных действиях лиц. Достоверность показаний подсудимого, данных на

предварительном расследовании, объективно подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы, установившим характер и степень вреда, причиненного здоровью потерпевшей, механизм образования телесных повреждений, их локализацию, причину и время смерти. Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что в ходе предварительного расследования в отношении М.Ф.Ф. применялись незаконные методы ведения допроса, в судебном заседании не установлено. Из показаний адвоката следует, что в его присутствии неоднократно был допрошен М.Ф.Ф., который добровольно и без оказания какого-либо давления дал показания, подтвержденные с выходом на место. Следователь в судебном заседании показал об осуществлении им без нарушений требований УПК РФ допроса М.Ф.Ф., который добровольно и без оказания какого-либо давления дал показания. Непризнание подсудимым вины в судебном заседании и изменение им показаний, которые не совпадают с показаниями потерпевшей и свидетелей, расценивает как реализацию своего права на защиту и стремление избежать уголовной ответственности за содеянное¹.

Вышеотмеченная ситуация, когда допрашиваемое лицо дает не соответствующие действительности показания только лишь в отношении некоторых отдельных обстоятельств совершенного им деяния, определенным образом влияет на возможности следователя по использованию тех или иных тактических приемов допроса, которые способствуют изобличению допрашиваемого лица в даче им ложных показаний. В связи с этим, в подобных случаях наиболее эффективным и целесообразным будет комплексное применение следователем таких тактических приемов допроса как: предоставление допрашиваемому лицу возможности изложения своей версии произошедших событий с обязательной и достаточно подробной фиксацией данных показаний в протоколе соответствующего допроса; постановка следователем уточняющих и конкретизирующих вопросов по отдельным

¹ Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 22.06.2020 по делу № 1-422/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

изложенным допрашиваемым лицом обстоятельствам; предъявление следователем имеющихся доказательств, которые опровергают ложные показания допрашиваемого лица¹.

В качестве одного из обстоятельств, которое существенным образом влияет на выбор тактики допросов потерпевшего и свидетелей по уголовным делам о причинении тяжкого вреда здоровью следует отметить то, что в довольно значительном количестве ситуаций, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, и сами потерпевшие лица, и имеющиеся свидетели происшествия являются хорошими знакомыми виновного лица либо его близкими родственниками.

В процессе производства предварительного расследования возникают следующие наиболее типичные ситуации допроса потерпевших и свидетелей.

1. Потерпевший (имеющийся свидетель) дает развернутые, достаточно полные и последовательные показания, которые полностью соответствуют реальным обстоятельствам произошедшего события.

2. Даваемые свидетелем или потерпевшим по делу показания являются противоречивыми и не последовательными, в данных показаниях имеются расхождения с теми обстоятельствами произошедшего события, которые по мнению следствия считаются установленными и не вызывают сомнений.

3. Свидетели или потерпевшие утверждают о том, что им ничего не известно либо они не могут вспомнить информацию об интересующих органы предварительного расследования обстоятельствах произошедшего события².

Первая из указанных ситуаций представляется наиболее благоприятной для проведения допроса и не вызывает каких – либо существенных затруднений с позиции наиболее эффективного производства указанного следственного действия и достижения поставленных при этом целей.

¹ Елфимов П.В., Виноградова О.П. Особенности организации расследования тяжких преступлений против личности на последующем этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С.36.

² Исакова Е.А. Типичные следственные ситуации при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2020. № 9. С. 9.

Значительно большие профессиональные навыки потребуются от следователя при проведении допроса потерпевшего или свидетеля при наличии второй из вышеуказанных ситуаций. Так, при наличии в показаниях, даваемых свидетелем или потерпевшим от преступления лицом, отдельных пробелов или очевидных неточностей, следователь в ходе допроса таких лиц должен принять необходимые меры по их устранению.

Для устранения имеющейся неполноты и выявленных неточностей в показаниях допрашиваемых свидетелей или потерпевших от преступления целесообразно применение следователем тактических приемов допроса, которые могут способствовать допрашиваемым лицам в более полном воспоминании произошедших событий. К числу таких приемов относятся: напоминание допрашиваемому лицу в общих чертах об обстоятельствах произошедшего события; постановка допрашиваемому отдельных уточняющих и конкретизирующих вопросов; оживление у допрашиваемого ассоциативных связей и т.п. В отдельных случаях достаточно эффективным является проведение допроса свидетеля или потерпевшего непосредственно на месте совершенного преступления. Подобный выбор места проведения допроса зачастую способствует восстановлению в памяти допрашиваемого лица отдельных забытых им обстоятельств.

Вывод по главе: в практической деятельности встречаются такие ситуации, в которых возможно принятие ошибочных решений на стадии возбуждения уголовного дела по факту причинения вреда здоровью, в том числе:

- факт причинения конкретным известным лицом тяжкого вреда здоровью потерпевшему кажется достаточно очевидным, но в процессе производства предварительного расследования по делу не получает своего подтверждения;
- причиненный пострадавшему лицу тяжкий вред здоровью первоначально представляется в качестве результата произошедшего несчастного случая, однако, в действительности же данный вред здоровью оказывается последствием умышленных действий по его причинению;
- в процессе проведения первоначальной проверки сообщения о факте

причинения вреда здоровью появляются серьезные основания для предположительного вывода о том, что к исходу лечения и после выздоровления потерпевшего причиненный его здоровью вред с большой долей вероятности будет оценен в качестве легкого вреда здоровью, что исключает возможность производства по подобному факту предварительного следствия.

Из проведенного анализа практики производства расследования дел о причинении тяжкого вреда здоровью следует вывод о том, что на первоначальном этапе расследования указанной категории дел возникает одна из следующих наиболее типичных следственных ситуаций:

1) Виновное лицо задержано непосредственно на месте совершения преступления, имеются очевидцы данного происшествия и иные свидетели, обнаружены и зафиксированы материальные следы совершенного преступного деяния.

2) Виновное лицо скрылось с места совершенного им преступления, однако данные о личности указанного лица известны правоохрнительным органам.

3) Виновное лицо скрылось с места совершенного преступления и у органов предварительного расследования отсутствует информация о его личности.

4) Информация об умышленном причинении вреда здоровью конкретного потерпевшего отсутствует, но имеется заявление о том, что данный гражданин пропал без вести.

По каждой из вышеуказанных следственных ситуаций определены наиболее типовые следственные версии, которые подлежат выдвижению и проверке, а также предложены программы действий по их проверке.

В работе проведен анализ тактических особенностей отдельных следственных действий, производство которых необходимо для всестороннего и объективного расследования уголовных дел, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ

УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

§1. Последующие следственные действия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью

Процессуальная деятельность лица, осуществляющего предварительное следствие, в ходе последующего этапа расследования дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в целом должна быть направлена на осуществление развернутого, методического и последовательного доказывания всех конкретных обстоятельств совершенного уголовно - наказуемого деяния.

В наиболее общем виде последующий этап производства предварительного расследования может быть охарактеризован следующими двумя типичными следственными ситуациями:

- 1) личность лица, совершившего преступление, не установлена;
- 2) личность преступника установлена.

При наличии первой из вышеуказанных ситуаций на данном этапе продолжается деятельность по выяснению всех обстоятельств совершенного деяния и установлению личности виновного лица.

Во второй из рассматриваемых следственных ситуаций основной упор делается на производстве следственных действий, подтверждающих и закрепляющих виновность лица, обвиняемого в совершении преступления.

Характерные особенности процесса предварительного расследования дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью на рассматриваемом этапе заключаются в проверке тех материалов, которые были получены в ходе производства по данному делу первоначальных следственных действий, и планировании на основании такой проверки дальнейшего хода расследования.

Производство дальнейшего расследования предполагает проведение различных уточняющих имеющиеся материалы допросов, очных ставок между лицами, в чьих показаниях выявлены противоречия, предъявление для опознания имеющихся подозреваемых, а также различных вещей и предметов,

имеющих значение для дела, проведение различного рода следственных экспериментов и проверок ранее полученных показаний обвиняемых и других лиц с выходом на место происшествия, назначение и производство необходимых экспертных исследований.

В качестве положительного примера организации всестороннего расследования можно привести следующее дело.

Н.С. осужден за два эпизода умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенные с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также за три эпизода умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В кассационной жалобе осужденный Н.С. выразил несогласие с принятыми судебными решениями ввиду существенных нарушений норм уголовного законодательства. Указал, что необоснованно не признано в качестве смягчающего обстоятельства - аморальность поведения потерпевшей Н.М.Н., которая распивала спиртные напитки с посторонними мужчинами, оставив детей под присмотром больного человека. Данное обстоятельство должно было расцениваться и как провокация преступления. Признавая отягчающим наказание обстоятельством состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя суд не учел, что преступление произошло на почве ревности, а также из-за того, что ему угрожали ножом. В алкогольном опьянении в момент преступления не находился, данных, подтверждающие степень опьянения, не имеется.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила, что выводы в приговоре о виновности Н.С. в совершении инкриминируемых преступлений, квалификации его действий по п. "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ (по двум преступлениям), п. "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ (по трем преступлениям), являются верными, основаны на исследованных в судебном заседании показаниях осужденного Н.С. о совершении им преступлений из-за ревности, потерпевших

Н М.Н., К Д.А., Н В.В., Г М.Н., К А.И. об обстоятельствах, при которых Н.С. пришел в комнату к Н М.Н. и нанес им удары ножом, свидетелей Ф В.Ю., Ю Р.А., Ф Л.Р. - сотрудников полиции об обстоятельствах появления осужденного Н.С. в отделении полиции и сообщении им о преступлениях, выезде на место происшествия, обнаружении пятерых потерпевших с ножевыми ранениями, свидетелей С Г.С. о характеристике потерпевших и осужденного, Н М.В. и Ш Р.Т. об известных им обстоятельствах, протоколах: осмотра места происшествия, выемки, осмотра предметов, заключениях эксперта о характере, локализации, степени тяжести телесных повреждений у потерпевших Н М.Н., Н В.В., К Д.А., К А.И., Г М.Н., других доказательствах, содержание которых подробно приведено в материалах уголовного дела¹.

В качестве свидетелей допрашиваются очевидцы преступления, если они не допрошены в период производства первоначальных следственных действий или дополнительно, а также родственники и знакомые подозреваемого, а при необходимости и потерпевшего.

Следственный эксперимент производится для проверки показаний как подозреваемого, так и потерпевшего и свидетеля.

На последующем этапе расследования могут быть назначены экспертизы:

- трасологическая - для исследования следов рук и обуви, а также следов транспорта;
- почерковедческая - для исследования рукописного текста с угрозами потерпевшему.
- криминалистическая - для исследования микрочастиц веществ, материалов и изделий, в частности различных наложений с предметов одежды (ворсинок и т.д.);
- почвоведческая - для исследования образцов почвы, взятой с места происшествия и с обуви, а также одежды и иных предметов подозреваемого, когда последний отрицает пребывание на месте преступления;

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2021 № 77-3292/2021- URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.05.2021).

- судебно-психологическая и судебно-психиатрическая - проводятся как в отношении подозреваемого (обвиняемого), так в отношении потерпевшего, когда возникает необходимость исследовать особенности психологии или проверить их душевное состояние.

В практике имеют место случаи, когда ненадлежащее проведение судебно – психиатрической экспертизы потерпевших влечет за собой отмену состоявшихся решений по делу.

Например, при рассмотрении одного из дел кассационная инстанция отметила следующее. Как следует из материалов дела, в ходе предварительного расследования были проведены судебно-психиатрические экспертизы потерпевших, по результатам которых составлены заключения экспертов. По ходатайству защитника подсудимого Б. - адвоката С.А.В. назначены повторные судебно-медицинские экспертизы в отношении несовершеннолетних потерпевших ИРВ, ЛИЮ, ЛСЮ, ОРД в связи с наличием противоречий в ранее проведенных экспертных исследованиях о времени и причинах появления психических расстройств у потерпевших с указанием о необходимости привлечения врача-психиатра и поручением ее проведения экспертам ГБУЗ "Бюро судебно-медицинской экспертизы" Министерства здравоохранения Оренбургской области.

В нарушение требований ст. ст. 57, 195 УПК РФ, назначив проведение экспертизы в другом регионе, суд необоснованно отказал в обеспечении явки потерпевших для обследования при проведении экспертного исследования, сославшись на несогласие законных представителей несовершеннолетних потерпевших. Однако из протокола судебного заседания от 18 марта 2020 года следует, что законные представители потерпевших ЛОС, ОЮА, МОЮ выразили согласие на осмотр их детей экспертом, отказавшись их везти в г. Оренбург. При этом судом не были приняты меры как к обследованию потерпевших на территории Саратовской области, так и не разъяснен порядок оплаты процессуальных издержек, связанных с оплатой проезда к месту проведения экспертизы.

Кроме того, на обсуждение участников процесса не ставился вопрос о назначении повторных экспертиз в экспертное учреждение Оренбургской области, поскольку ходатайство было заявлено защитником о назначении экспертиз в Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Не обсуждался судом вопрос и о включении в состав экспертной комиссии врача-психиатра БПА, в наличии специальных познаний у которого суд не удостоверился, право на отвод указанного эксперта сторонам не разъяснил.

В заключениях экспертов указано, что БПА является врачом - психиатром, психотерапевтом, психиатром-наркологом, сексологом, однако не обладает специальными познаниями в области судебной психиатрии, в связи с чем выводы судов первой и апелляционной инстанции о соответствии указанных заключений экспертов требованиям закона и их обоснованности нельзя признать законными.

При этом суд, сославшись на необъективность эксперта ДЭМ, в нарушение п. 4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ не указал мотивы, по которым отвергает доказательства, представленные стороной обвинения, не признал недопустимыми доказательствами заключения экспертов, согласно выводам которых выявленные у потерпевших ИРВ, ЛИЮ, ЛСЮ, ОРД психические расстройства находятся в прямой причинно-следственной связи с совершенными в отношении них противоправными действиями и расцениваются как тяжкий вред здоровью, в то время как указанный вывод о степени тяжести вреда здоровью и наличии причинной связи сделан судебно-медицинскими экспертами БЕВ и МИС¹.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления лица, подозреваемого в совершении преступления, осуществляется в тех случаях, когда установлено, что это лицо отправляет своим родственникам и знакомым письма, телеграммы, посылки и т.п.

Очные ставки потерпевшего с другими допрошенными по делу лицами

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 77-2283/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.07.2021).

(свидетелями, подозреваемым, обвиняемым) производятся, когда в показаниях данных лиц имеются существенные противоречия, особенно в показаниях потерпевшего и лица, совершившего преступление. Например, подозреваемый (обвиняемый) настаивает на самообороне или на провокационных действиях потерпевшего.

Одной из основных задач последующего этапа расследования выступает выявление всех участников и четкое определение степени участия и роли каждого из них. После определения круга субъектов, предположительно причастных к совершению расследуемого преступления, устанавливается причинная связь между их действиями и наступившими последствиями.

В судебно-следственной практике, к сожалению, встречаются случаи, когда население, зная о лицах, причастных к совершению преступлений, никуда об этом не сообщает, неправильно оценивая ситуацию, не предполагая возможности наступления вредных последствий или не доверяя правоохранительным органам в целом. В этих ситуациях рекомендуется организовать выступления в средствах массовой информации и проведение собраний по месту жительства с разъяснением последствий и того факта, что их можно было бы избежать в случае своевременного информирования сотрудников правоохранительных органов, поскольку безотлагательное включение всех необходимых сил и средств (в том числе общественности) в работу по раскрытию преступлений позволяет организовать качественное и своевременное расследование тяжких преступлений против личности.

Таким образом, в процессе осуществления производства предварительного расследования по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, недостаточным образом используются возможности следующих следственных действий: освидетельствования, осмотра места происшествия, выемки, обыска, осмотра вещественных доказательств, проверки показаний на месте. Указанные обстоятельства довольно существенным образом снижают получаемую в ходе расследования доказательственную базу, что отрицательным

образом влияет на конечный результат предварительного расследования. Изложенное особенно актуально при производстве расследования в тех ситуациях, когда обвиняемые в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью не признают своей вины.

§2. Использование специальных познаний при расследовании дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью

Практически любой процесс расследования преступлений в настоящее время не обходится без использования целого комплекса специальных знаний. И, конечно же, расследование преступлений умышленного причинения вреда здоровью не является исключением.

Под специальными знаниями мы понимаем «профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит значительное количество видов применения специальных знаний. К ним относятся:

- 1) непосредственное участие специалиста в следственных действиях;
- 2) производство различных видов судебных экспертиз;
- 3) получение заключения специалиста;
- 4) допрос эксперта;
- 5) допрос специалиста;
- 6) применение лицом, ведущим расследование (далее – следователь), собственных специальных знаний.

Наиболее распространенным видом применения специальных знаний в процессе расследования является производство экспертизы. Согласно ст. 57 УПК РФ «эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. - 4-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2018. – С.167.

порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения».

По характеру специальных познаний, используемых в них, судебные экспертизы принято подразделять на классы, роды и виды.

Выделяют следующие классы судебных экспертиз: криминалистические; медицинские и психофизиологические; инженерно-технические; инженерно-транспортные; инженерно-технологические; экологические; биологические; экономические; сельскохозяйственные; искусствоведческие.

Классы делятся на роды, а те, в свою очередь, на виды. Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержден в приложении 2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511.

Наиболее распространенными являются экспертизы, относящиеся к классу так называемых традиционных криминалистических.

Анализ правоприменительной практики расследования уголовных дел о причинении вреда здоровью показал, что ни одно уголовное дело не обходится без назначения целого ряда судебно-медицинских экспертиз. Но это и понятно, так как именно в данном случае экспертиза является обязательной (ст. 196 УПК РФ).

Так, при рассмотрении одно из дел о причинении тяжкого вреда здоровью судебная коллегия отметила, что вопреки доводам кассационной жалобы, в заключении судебно-медицинского эксперта № 9/553 от 14 января 2020 года указано, что выявленные у потерпевшего телесные повреждения образовались от не менее шести воздействий тупого твердого предмета (предметов), какими могли быть кулак постороннего человека и табурет (ушибленная рана в затылочной области справа). Версия осужденного о механизме причинения телесных повреждений потерпевшему опровергается также заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа № 8/9/553 от 10 июня 2020 года, заключением судебной экспертизы тканей и выделений человека (исследование ДНК) № 10-Б от 21 января 2020 года, заключением медико-

криминалистической судебной экспертизы № 10 от 22 января 2020 года и заключением судебной дактилоскопической экспертизы № 549 от 19 декабря 2019 года.

Заключения экспертов соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ и сомнений не вызывают¹.

Что касается иных видов экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных дел о причинении вреда здоровью, то, как показывает практика, чаще всего назначаются и проводятся трасологические и дактилоскопические криминалистические экспертизы. Данные виды криминалистических экспертиз весьма распространены, и обычно их назначение не вызывает каких-либо сложностей. Однако хотелось бы остановиться на ряде моментов, вызывающих у следователей некоторые затруднения.

Трасологическая экспертиза относится к одному из видов криминалистической экспертизы. Предметом трасологической экспертизы является изучение следов в целях установления оставившего их объекта и определения механизма следообразования. Объектом трасологической экспертизы является объект, который используется экспертом при исследовании. Объекты трасологической экспертизы делятся на следующие группы:

1. Следы преступления (либо вещественные доказательства).
2. Материальная обстановка места преступления.
3. Процессуальные документы, содержащие в себе обстановку места происшествия (чаще всего это протокол осмотра места происшествия).
4. Материалы справочного характера.
5. Образцы (характеризующие отдельные виды объектов или отображающие свойства проверяемых объектов).

Классификация трасологических экспертиз весьма обширна, поскольку разнообразен круг объектов, способных оставить следы. Это и экспертиза следов

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.03.2021 № 77-701/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.05.2021).

человека, экспертиза следы животных, экспертиза следов орудий и инструментов.

В процессе расследования умышленного причинения вреда здоровью чаще всего назначаются экспертиза следов человека и экспертиза следов орудий и инструментов.

Вопросы, ставящиеся перед экспертами при проведении трасологической экспертизы, весьма разнообразны. Эксперты зачастую выясняют: пригодность следов для идентификации; механизм образования следов; время их возникновения; последовательность появления, а также техническое состояние предмета. Стоит отметить, что, несмотря на все разнообразие решаемых экспертами трасологами вопросов, следователями запрашивается лишь их ограниченный перечень.

В качестве примера использования результатов трасологической экспертизы в расследовании преступлений можно привести следующее дело.

Так, по уголовному делу по обвинению Пастуховой Ж. Ю. в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 1 УК РФ, согласно заключению трасологической судебной экспертизы № 102 от 5 сентября 2011 г., на спинке футболки и куртки, изъятых при осмотре места происшествия 20 июля 2011 г. по адресу: <адрес>, имеются два повреждения, которые являются колото-резаными и пригодны для установления групповой принадлежности орудия, оставившего повреждения. Указанные повреждения вероятно могли быть оставлены клинком ножа, представленного на исследование, либо клинком ножа или иным предметом, имеющим аналогичную форму и размеры.

Представляется, что и криминалистическая экспертиза веществ, материалов и изделий (КЭВМИ) может тоже внести значительный вклад в процесс доказывания вины подозреваемого.

Так, по приговору К. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Д., опасного для его жизни, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Судом кассационной инстанции отмечено, что приведенные

доказательства подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого на столе квартиры был обнаружен нож с веществом бурого цвета, на полу на ковре пятно бурого цвета; заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Д. от № 2247 от 15 сентября 2019 года, установившем, что смерть последнего наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочкой и в вещество головного мозга, осложнившейся отеком-набуханием головного мозга с его дислокацией. При исследовании трупа обнаружены следующие повреждения: закрытая черепно-мозговая травма: кровоподтеки, ссадины, ушибленная рана на лице, кровоизлияния в мягкие ткани головы, кровоизлияния под твердую и мягкие оболочки головного мозга, кровоизлияния в вещество головного мозга. Данные повреждения причинены воздействиями (удар, трение, ударно-скользящее действие) тупых твердых предметов с ограниченной контактной поверхностью и, возможно, неограниченной контактной поверхностью и причинили тяжкий вред здоровью. Закрытая черепно-мозговая травма состоит с наступлением смерти в прямой причинно-следственной связи и причинена не менее чем тремя воздействиями; протоколом проверки показаний К. на месте, в ходе которой он показал обстоятельства совершенного преступления; заключением генотипоскопической судебной экспертизы № 49 от 12 августа 2019 года, установившей, что на джемпере, джинсовых бриджах К., фрагменте коврового покрытия, ноже, в смывах с дверной коробки, входной двери, серванта, двери холодильника, на полотенце, изъятых в ходе осмотра места происшествия найдена кровь человека, которая могла произойти от Д.; другими доказательствами, полно и правильно изложенными в приговоре¹.

Дактилоскопическая экспертиза является разновидностью трасологической. Предметом дактилоскопической экспертизы является изучение следов пальцев и ладоней рук в целях установления оставившего лица и определения механизма следообразования. Объектом дактилоскопической

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 № 77-792/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.05.2021).

экспертизы являются объекты, изъятые с места происшествия, на которых могут находиться следы рук; скопированные с объектов на месте происшествия следы рук; а также дактилоскопические карты лиц, имеющих отношение к рассматриваемому делу.

Дактилоскопическая экспертиза позволяет решать различные задачи – как диагностические, так и идентификационные. К диагностическим задачам относятся: установление вероятного возраста, роста, анатомических особенностей строения отобразившихся частей рук или ног человека, оставившего эти следы. Идентификационной задачей является установление тождества лица по ранее оставленным следам рук на месте происшествия.

В связи с вышесказанным примерами диагностических вопросов являются следующие:

1. Имеются ли на представленных предметах следы рук? Если да, то имеются ли среди них пригодные для идентификации личности и проверки по дактилоскопическим учетам?

2. Каким участком ладонной поверхности оставлены следы?

3. Какие особенности отобразились в следах рук человека (шрамы, мозоли, рубцы, кожные заболевания, отсутствие и деформация пальцев, наличие колец, повязок и т. п.)?

4. Какой рукой и какими пальцами оставлены следы?

Идентификация проводится по таким вопросам:

1. Не оставлены ли следы рук конкретным лицом (лицами)?

2. Не оставлены ли следы рук, изъятые при осмотре нескольких мест происшествий, одним и тем же лицом?

Несмотря на то, что вопрос о пригодности для идентификации входит в предмет дактилоскопической экспертизы, лучше его решать уже на месте происшествия в ходе предварительных исследований. Компетенция специалиста позволяет это делать, о чем уже говорилось выше.

Объекты со следами пальцев рук должны быть качественно упакованы, опечатаны и снабжены соответствующими сопроводительными надписями, при

этом должна исключаться возможность соприкосновения стенок упаковки с объектами. В качестве сравнительных образцов на дактилоскопическую экспертизу представляются отпечатки рук на дактилоскопических картах или чистых листах бумаги с контрольными оттисками всех десяти пальцев, а при необходимости и ладоней. Отпечатки папиллярных узоров должны быть четкими, без смазанных, слаборазличимых или сплошь покрытых типографской краской папиллярных линий.

Дактилоскопическая экспертиза очень часто используется следователями в доказывании вины подозреваемого. Изучение следов рук имеет огромное значение для установления личности лиц, фигурирующих по делу..

Так, Камчатским краевым судом были рассмотрены материалы уголовного дела в отношении С.И. А., Ш.Н.О., М.В.С., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 111 УК РФ. Следствием установлено, что в период с 17 часов до 23 часов 59 минут 26 сентября 2010 года С., Ш. и Д. в <адрес> распивали алкогольные напитки. С., из личных неприязненных отношений, возникших из-за того, что Д. оскорбил его, за одежду втащил Д. в комнату, где, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Д., опасного для жизни человека, ударил не менее трёх раз кулаками и не менее одного раза локтем правой руки в область лица. Д. упал на пол, а С. ударил его не менее девяти раз ногами и деревянным табуретом по голове. Ш., в целях причинения физической боли Д., нанёс ногами не менее двух ударов по голове и не менее 10 ударов по телу Д., причинив побои потерпевшему. Затем С. и Ш. вынесли Д. на улицу и оставили возле подъезда.

Согласно протоколу осмотра места происшествия при осмотре участка местности возле домов 72 и 74 по улице Ленинградской в г. Петропавловск-Камчатский, обнаружен труп неизвестного мужчины с телесными повреждениями. Изъяты: чёрная куртка, рубашка, спортивный ботинок. Также осмотрено рядом стоящее здание. Обнаружены пятна бурого цвета, сделаны соскобы. Обнаружены и изъяты куртка, штаны, деревянная ножка от стула с веществом бурого цвета на ней. Также обнаружены следы волочения к проёму

на улицу, под которым был обнаружен труп мужчины. На двери обнаружены следы рук, фрагменты двери со следами выпилены и изъяты. Также обнаружена еще одна деревянная ножка от стула, которая изъята.

Согласно заключению эксперта, в результате дактилоскопической экспертизы установлено, что след ладони левой руки, имеющийся на фрагменте двери, изъятом в ходе осмотра места происшествия – помещения второго этажа отдельно стоящего недостроенного здания расположенного на ул. Ленинградской, оставлен ладонью левой руки М.В.С. Согласно документу, при установлении личности погибшего, обнаруженного на улице Ленинградской, путём проверки по дактилоскопическому учёту ЭКЦ УВД по Камчатскому краю, установлено, что представленные на экспертизу отпечатки пальцев идентичны с отпечатками пальцев Д..

Помимо ножа и предметов, его заменяющих, а также обуви или кулаков, орудием умышленного причинения вреда здоровью может быть и огнестрельное оружие. В данном случае возникает необходимость использования специальных знаний в области судебной баллистики, то есть в проведении баллистической экспертизы.

Предметом судебно-баллистической экспертизы являются фактические данные, которые устанавливаются при исследовании огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, а также следов их применения, свидетельствующие о наличии или отсутствии обстоятельств, входящих в процесс доказывания. Объектами судебно-баллистической экспертизы являются: различное ручное огнестрельное оружие и его составные части; боеприпасы к огнестрельному оружию и их составные части; следы применения огнестрельного оружия; а также материалы уголовного дела, в которых содержится информация, относящаяся к предмету данной экспертизы.

На разрешение судебно-баллистической экспертизы может ставиться огромное количество самых разнообразных вопросов. Основными из них являются:

– Является ли представленный объект огнестрельным оружием?

- К какой системе (модели, образцу) относится данное огнестрельное оружие?
- Из оружия какой системы (модели, образца) стреляна пуля (гильза), обнаруженная на месте происшествия?
- Из огнестрельного оружия какой системы (модели) произведен выстрел в предмет, представленный на экспертизу?
- Не стреляны ли гильзы (пули, дробь, картечь), обнаруженные на месте происшествия, из конкретного экземпляра оружия (указать вид, образец, систему, номер, у кого или где изъято)?
- Не составляли ли пуля и гильза, обнаруженные на месте происшествия, единый патрон?

Так, по уголовному делу, рассматриваемому в Заречном районном суде Свердловской области по обвинению П.Д.Г. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 222 ч. 1, 111 ч. 1 УК РФ, согласно заключению эксперта № 277 представленные на экспертизу гильза и одна из пуль, изъятые после производства Постник выстрелов из указанного оружия в салоне автомашины ВАЗ-2112 г.н. №, являются компонентами снаряжения 7,62 мм военного патрона к пистолету образца 1930/33 гг. конструкции Токарева (ТТ), изготовлены заводским способом, выстреляны из пистолета образца 1930/33 гг. (ТТ — Тульский Токарев), калибра 7,62 мм. Повреждение овальной формы на пуле, представленной на экспертизу, возможно было причинено как пружиной пассажирского кресла автомашины ВАЗ-2112 г. н. №, так и другим предметом, имеющим аналогичную форму и размерные характеристики проволоки, из которой изготовлена пружина в данном кресле.

Таким образом, результаты своевременно назначенных криминалистических экспертиз вносят значительный вклад в процесс доказывания вины подозреваемого в умышленном причинении вреда здоровью, а также в установлении существенных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Вывод по главе: в процессе осуществления производства

предварительного расследования по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, недостаточным образом используются возможности следующих следственных действий: освидетельствования, осмотра места происшествия, выемки, обыска, осмотра вещественных доказательств, проверки показаний на месте. Указанные обстоятельства довольно существенным образом снижают получаемую в ходе расследования доказательственную базу, что отрицательным образом влияет на конечный результат предварительного расследования. Изложенное особенно актуально при производстве расследования в тех ситуациях, когда обвиняемые в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью не признают своей вины.

Необходимо более полным образом использовать специальные познания в процессе производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия и выемка, путем включения в состав участников данных следственных действий специалистов в области биологии.

В качестве одного из дополнительных средств закрепления и фиксации результатов проводимых осмотров мест происшествий следует шире практиковать использование такого способа, как составление соответствующих схем.

При расследовании дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью обязательным является назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы. Однако, не следует ограничиваться только данной экспертизой, поскольку многие существенные обстоятельства происшедшего события могут быть конкретизированы и подтверждены в ходе проведения судебно-биологической экспертизы тканей и выделений человека; баллистической экспертизы; судебно-психиатрической экспертизы; дактилоскопической экспертизы; экспертизы холодного оружия, а также иных видов криминалистических экспертиз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для рассмотренного в работе вида преступности, непосредственным образом связанной с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, присущи определенные характерные признаки, которые необходимо знать и учитывать компетентным органам и должностным лицам, осуществляющим производство предварительного расследования по делам о таких преступлениях.

Так, рассмотренная в работе категория преступных деяний сохраняет по большей части социально-бытовую природу, а одним из наиболее распространенных мотивов совершения таких деяний остаются личные неприязненные отношения, обостряющиеся на фоне возникающего конфликта. Для конфликтов, носящих «тлеющий» характер и возникающих в большинстве случаев между сожителями или между совместно проживающими родственниками, характерным является скрытое, постепенное и достаточно длительное накопление агрессии в связи с частыми ссорами, скандалами и систематическими взаимными упреками.

По результатам исследования можно смоделировать следующий типичный портрет личности преступника, совершающего рассматриваемые преступления: это мужчина, достигший возраста от 25 до 35 лет, со средним образованием, состоящий в официальном или гражданском браке, склонный к злоупотреблению алкогольными напитками, совершающий преступное деяние самостоятельно, при отсутствии соучастников. Одной из отличительных особенностей современных преступников рассматриваемой категории является то обстоятельство, что довольно значительная их часть имеет постоянное место работы (в отличие от ранее проводимых исследований).

В процессе совершения действий, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, виновными лицами, как правило, используются хозяйственно-бытовые предметы (ножи и т.п. предметы) либо их собственная мускульная физическая сила.

Помимо сведений о личности преступника в процессе производства

предварительного расследования по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, рекомендуется также учитывать и влияние «виктимологического» фактора, то есть проводить тщательный анализ поведения самих жертв рассматриваемых преступлений в ситуациях, предшествовавших совершению противоправных посягательств на их личность.

В практической деятельности встречаются такие ситуации, в которых возможно принятие ошибочных решений на стадии возбуждения уголовного дела по факту причинения вреда здоровью, в том числе:

- факт причинения конкретным известным лицом тяжкого вреда здоровью потерпевшему кажется достаточно очевидным, но в процессе производства предварительного расследования по делу не получает своего подтверждения;

- причиненный пострадавшему лицу тяжкий вред здоровью первоначально представляется в качестве результата произошедшего несчастного случая, однако, в действительности же данный вред здоровью оказывается последствием умышленных действий по его причинению;

- в процессе проведения первоначальной проверки сообщения о факте причинения вреда здоровью появляются серьезные основания для предположительного вывода о том, что к исходу лечения и после выздоровления потерпевшего причиненный его здоровью вред с большой долей вероятности будет оценен в качестве легкого вреда здоровью, что исключает возможность производства по подобному факту предварительного следствия.

Из проведенного анализа практики производства расследования дел о причинении тяжкого вреда здоровью следует вывод о том, что на первоначальном этапе расследования указанной категории дел возникает одна из следующих наиболее типичных следственных ситуаций:

- 1) Виновное лицо задержано непосредственно на месте совершения преступления, имеются очевидцы данного происшествия и иные свидетели, обнаружены и зафиксированы материальные следы совершенного преступного деяния.

- 2) Виновное лицо скрылось с места совершенного им преступления,

однако данные о личности указанного лица известны правоохрнительным органам.

3) Виновное лицо скрылось с места совершенного преступления и у органов предварительного расследования отсутствует информация о его личности.

4) Информация об умышленном причинении вреда здоровью конкретного потерпевшего отсутствует, но имеется заявление о том, что данный гражданин пропал без вести.

По каждой из вышеуказанных следственных ситуаций определены наиболее типовые следственные версии, которые подлежат выдвижению и проверке, а также предложены программы действий по их проверке.

В работе проведен анализ тактических особенностей отдельных следственных действий, производство которых необходимо для всестороннего и объективного расследования уголовных дел, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

В качестве обобщающих выводов можно сделать следующие.

В процессе осуществления производства предварительного расследования по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, недостаточным образом используются возможности следующих следственных действий: освидетельствования, осмотра места происшествия, выемки, обыска, осмотра вещественных доказательств, проверки показаний на месте. Указанные обстоятельства довольно существенным образом снижают получаемую в ходе расследования доказательственную базу, что отрицательным образом влияет на конечный результат предварительного расследования. Изложенное особенно актуально при производстве расследования в тех ситуациях, когда обвиняемые в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью не признают своей вины.

Необходимо более полным образом использовать специальные познания в процессе производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия и выемка, путем включения в состав участников данных следственных действий специалистов в области биологии.

В качестве одного из дополнительных средств закрепления и фиксации результатов проводимых осмотров мест происшествий следует шире практиковать использование такого способа, как составление соответствующих схем.

При расследовании дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью обязательным является назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы. Однако, не следует ограничиваться только данной экспертизой, поскольку многие существенные обстоятельства происшедшего события могут быть конкретизированы и подтверждены в ходе проведения судебно-биологической экспертизы тканей и выделений человека; баллистической экспертизы; судебно-психиатрической экспертизы; дактилоскопической экспертизы; экспертизы холодного оружия, а также иных видов криминалистических экспертиз.

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 64-ФЗ от 24 мая 1996 года (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 1996. 30 мая, 6, 7, 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 13.12.2020) // Российская газета. 1995. 18 августа.

5. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

6. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2015) // Российская газета. 2007. № 185.

7. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2017) // Российская газета. 2008. № 188.

8. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) // Российская газета. 2005. № 191.

9. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 №346н // Российская газета. 2010. № 186.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. - М.: Юрайт, 2018. - 826 с.
 11. Ищенко Е. П., Егоров Н. Н., Волохова О. В. Криминалистика XXI века. Стратегия и тактика развития. Коллективная монография / под ред. Е.П.Ищенко. - М: Проспект, 2019. - 208 с.
 12. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. - 466 с.
 13. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. -3-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2018. - 625 с.
 14. Криминалистика. Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. - 4-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 2018. - 592 с.
 15. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» / под общ. ред. В.Н.Карагодина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 503 с.
 16. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник. 5-е изд., испр. и доп. / А.П.Рыжаков. - М.: Норма, 2019. - 704 с.
 17. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 7-е изд. перераб и доп. – М.: Проспект, 2019. - 654 с.
 18. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2019. – 982 с.
- III. Статьи, научные публикации
19. Авакьян М.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С.106 - 110.
 20. Авакьян М.В. Типовые ошибки, допускаемые при производстве осмотра места происшествия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2018. № 12. С. 3 - 6.

21. Беспечный О.В. Особенности тактики первоначальных следственных действий при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6. С.207-211.
22. Елфимов П.В., Виноградова О.П. Особенности организации расследования тяжких преступлений против личности на последующем этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С.33-41.
23. Исакова Е.А. Типичные следственные ситуации при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2020. № 9. С. 7 - 11.
24. Казанцев С.Я., Амиров Р.Г. Роль судебных экспертиз при расследовании преступлении, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4(18). С.82-84.
25. Макеев А.В. Особенности расследования преступлений против здоровья // Эпоха науки. 2018. № 15. С.18-21.
26. Мотрович И.Д. Семейно-бытовое насилие: современное состояние и место участкового уполномоченного полиции в противодействии ему // Административное право и процесс. 2021. № 1. С. 64 - 76.
27. Мотрович И.Д., Дубчак В.А. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, склонными к совершению правонарушений: проблемы и пути совершенствования // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 57 - 63.
28. Павлова Е.В. Типичные недостатки предварительного расследования при назначении и производстве судебных экспертиз // Законность. 2017. № 9. С. 21 - 26.
29. Сахарова Е. Г. Общие вопросы расследования преступлений, связанных с причинением вреда здоровью // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. Т. 13. С. 3996 - 4000.
30. Скобина Е. А. Криминалистическая характеристика лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Молодой ученый. 2018. №

28 (132). С. 680-685.

31. Скориков Д.Г., Стешенко Ю.С. Некоторые элементы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности. Международная научно-практическая конференция. 2018. С. 255 - 259.

IV. Материалы судебной практики

32. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 № 77-887/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

33. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2021 № 77-1873/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

34. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.03.2021 № 77-701/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.05.2021).

35. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 № 77-792/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.05.2021).

36. Приговор Советского районного суда г.Казани от 30 июля 2020 г. по делу № 1-420/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.04.2021).

37. Приговор Советского районного суда г.Казани от 5 августа 2020 г. по делу № 1-345/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

38. Приговор Советского районного суда г.Казани от 22 июня 2020 г. по делу № 1-422/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.04.2021).

39. Приговор Приволжского районного суда г.Казани от 22.06.2020 по делу № 1-422/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата

обращения 26.04.2021).

V. Справочные материалы

40. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. - URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 26.04.2021).